

Лишение свободы в современном российском и норвежском уголовном законодательстве

Т.Ф. МИНЯЗЕВА – профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор;

Л.А. БУКАЛЕРОВА – профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор

В статье рассматриваются вопросы совершенствования порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы в России в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. и особенности отбывания наказания в тюрьмах современной Норвегии.

Ключевые слова: лишение свободы; порядок и условия отбывания наказания; российское и норвежское уголовное законодательство.

Deprivation of liberty in the modern Russian and Norwegian criminal law

T.F. MINYAZEVA – Professor of the Chair for International Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor in Law, Professor;

L.A. BUKALEROVA – Professor of the Chair for International Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor in Law, Professor

In the article there are given the questions about the issues of improving the procedure and conditions of serving imprisonment in Russia in light of the concept of the development of the penal system in Russian Federation until 2020 and serving a prison sentence in modern Norway.

Key words: deprivation of liberty; order and punishment conditions; the Russian and Norwegian criminal law.

В 2010 г. в России была разработана Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. (далее – Концепция), в основу которой положены идеи гуманизации обращения с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, повышения гарантий соблюдения их прав и законных интересов. Реализовывать ее предполагается поэтапно. Первый этап (2010–2012 г.), задачами которого были утверждение плана мероприятий по реализации Концепции, разработка нормативных правовых актов, направленных на реализацию положений Концепции; разработка и корректировка федеральных целевых программ по основным направлениям реализации Концепции; проработка вопроса о предоставлении медицинской помощи осужденным в полном объеме учреждениями здравоохранения, не входящими в уголовно-исполнительную систему, приближается к завершению.

На втором и третьем этапах предстоит работа по совершенствованию средств исполнительного воздействия на осужденных

с усилением психолого-педагогического фактора и ориентацией на конкретного осужденного.

Грамотно разработанные правила обращения с осужденными, улучшение их бытовых условий, организация труда и отдыха при соответствующем обеспечении могли бы, на наш взгляд, содействовать территориальным органам уголовно-исполнительной системы и федеральным органам исполнительной власти в нейтрализации активности криминальных структур.

Для успешной реализации положений Концепции необходимо изменить подход к подготовке кадров, которые должны быть высококвалифицированными, знать психологию личности осужденных, понимать их «подневольное» положение и уметь работать в обстановке противодействия криминальным структурам. Проблема противодействия криминальным структурам, как отмечено в Концепции, «требует решения целого комплекса вопросов, связанных с организацией надлежащего взаимодействия правоохрани-

тельных органов по нейтрализации внешних и внутренних факторов, создающих угрозу нормальному функционированию исправительных учреждений, то есть угроз со стороны находящихся на свободе криминальных "авторитетов" и угроз "внутри учреждения", исходящих от лидеров группировок осужденных отрицательной направленности».

Для решения указанных проблем на втором этапе реализации Концепции (2013–2016 гг.) предполагается перепрофилирование большей части исправительных учреждений в тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов); создание новых колоний-поселений (с обычным и усиленным наблюдением); сохранение учреждений, созданных для выполнения специальных задач (лечебно-исправительных и лечебно-профилактических); преобразование воспитательных колоний в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Принятие этих мер должно к 2020 г. максимально сократить коллективное содержание осужденных, усиливающее состояние стресса, вызванного необходимостью лавировать между требованиями администрации учреждения и других осужденных.

При реализации Концепции может быть использован зарубежный опыт, в частности проанализирована практика скандинавских стран, где обращение с заключенными давно вышло за пределы минимальных стандартных правил. Показательна в этом отношении Норвегия.

Обращение с осужденными в Норвегии основывается на концепции социально-этического воспитания виновных. В соответствии с ней карательные меры в условиях изоляции от общества сводятся к минимуму. Побегов из мест лишения свободы нет, тюрьмы максимальной безопасности находятся на острове. Власти Норвегии проводят полномасштабную работу по оптимизации условий содержания осужденных, все направлено на эстетическое развитие личности. Даже террористу Андерсу Брейвику, лишившему жизни свыше семидесяти человек и приговоренному к 21 году лишения свободы (это максимальный срок наказания, пожизненного лишения свободы в Норвегии нет), созданы хорошие условия содержания (трехкомнатное помещение с тренажерным залом, компьютером, душевой комнатой, спальней, кухней, посещение психолога и др.).

В Норвегии политика борьбы с преступностью всегда была ориентирована на сни-

жение карательных свойств наказания. По мнению норвежских властей, правоведов и служащих пенитенциарной системы, зло, причиняемое человеку пребыванием в местах строгой изоляции от общества, не менее опасно, чем зло, причиненное совершенным им преступлением. Ярким представителем такого подхода к наказанию является всемирно известный ученый Нильс Кристи, последовательный противник смертной казни, роста тюремного населения, сторонник гуманизации и минимизации наказания и безоговорочной защиты интересов потерпевшего. Его позиция обосновывается постулатом о том, что любое наказание и тем более изоляция от общества есть само по себе выражение зла и насилия и, следовательно, порождает совершение новых преступлений, что недопустимо со стороны государства. В то же время, как утверждает Нильс Кристи, государство должно не только защищать интересы своих граждан от посягательств на них, но и возмещать им ущерб, причиненный преступлением¹.

Полагаем, что возмещение ущерба, причиненного преступлением, должно возлагаться на виновного, которому следует предоставить реальную возможность реализовать в местах изоляции свои трудовые навыки и погасить если не весь ущерб, то значительную его часть.

Тюрьмы Норвегии, на взгляд россиян, представляют собой нечто среднее между хорошим учебным заведением, нормальным кооперативным хозяйством и горнолыжным курортом. Камеры выглядят как гостиничные номера: комната не менее 7 кв. м, маленькая кухня, душевая с туалетом, телевизор, на полках – книги, на окнах – занавески, на стенах – картины. В недавно построенной тюрьме в норвежском Хальдене, расположенной на 30 га в сосновом лесу и рассчитанной на одновременное пребывание 252 заключенных, стандартная камера – это комната площадью 12 кв. м., оборудованная современной мебелью, ЖК-телевизором и душевой (2 кв. м.). На территории тюрьмы расположены культурный центр со студией звукозаписи, комнатами для творчества, библиотекой, зимним садом; спортивный центр с большим залом для занятий; отдельные домики для длительных свиданий с родственниками; помещение для школьных и лабораторных занятий; медицинский центр и производственные мастерские. Помещения тюрьмы украшены произведениями искусства, на приобретение которых был потрачен почти миллион долларов. Режим

тюрьмы в Хальдене предполагает свободное перемещение заключенных².

Эту тюрьму называют экологической, так как в основе ее организации лежит экология человека – наука, которая призвана определить оптимальные условия существования человека в различных аспектах – экономическом, техническом и социально-психологическом.

Действующий УИК РФ установил минимальные нормы жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы: в исправительных колониях – не менее 2 кв. м, в тюрьмах – 2,5 кв. м, в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, – 3 кв. м, в воспитательных колониях – 3,5 кв. м, в лечебных исправительных учреждениях – 3 кв. м, в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы – 5 кв. м.

Концепция предусматривает приведение условий содержания осужденных в местах лишения свободы в соответствие с европейским стандартом, что предполагает повышение нормативов жилой площади.

Ограниченность правового положения осужденных в Норвегии выражается в проживании в относительно замкнутом пространстве, усеченной связи с внешним миром: возможность просмотра только четырех каналов телевидения, доступ к Интернету – не более двух часов в день, что, впрочем, компенсируется возможностью взять в библиотеке любую книгу. Содержатся осужденные по одному, двое, редко трое (для общения по взаимному согласию) человек в комнате. Они могут учиться, заниматься спортом, просто жить и размышлять о будущем. Работают по желанию и в соответствии с возможностями заведения.

Содержание одного осужденного в Норвегии обходится государству в 200 евро в день. В эту сумму входят и деньги на карманные расходы, которые выдаются из расчета 300 евро в месяц.

Такое положение заключенных во многом предопределено тем, что Норвегия по уровню жизни занимает первое место в мире³ и показатели преступности в стране значительно ниже, чем в других европейских государствах.

В то же время именно в этой мирной, спокойной стране произошел потрясший не только норвежцев, но и весь мир двойной террористический акт, совершенный 22 июля 2011 г. сравнительно молодым человеком – 32-летним жителем Осло Андерсом Брейвиком. Однако и после этих событий

власти Норвегии не отказались от гуманных средств обращения с осужденными любой степени социальной запущенности.

Пределы соблюдения разумного баланса между необходимостью претерпевания лицом ограничений его прав и законных интересов, искуплением вины и воздействием на него концепции социально-этического воспитания установлены в Норвегии сроком до 21 года.

Многие страны в вопросе об условиях отбывания наказания придерживаются мнения, что эти условия должны быть достойными жизни человека и максимально приближенными к жизни на свободе.

Действительно, так или иначе виновный в любом преступлении (за исключением случаев смерти в местах изоляции и пожизненного наказания) выйдет на свободу. Он будет жить в обществе. Значит, условия содержания в местах изоляции не должны быть суровыми, калечащими физическое и нравственное здоровье человека. Насколько социально реабилитированными и адаптированными окажутся отбывшие назначенный срок наказания лица, зависит от них самих.

Парадокс исправительной системы заключается в том, что тюрьмы призваны решать взаимоисключающие задачи: наказывать человека, то есть причинять ему боль, страдания, и одновременно осуществлять некую терапию в целях возвращения правонарушителя в общество. Российский профессор А.Э. Жалинский подчеркивал, что моральные страдания – неизбежное свойство исполнения наказания. Любой «способ воздействия на личность, являющийся принудительным, то есть противоречащим воле данной личности, так или иначе причиняет этой личности различные страдания, лишения, тяготы. Иногда они легко преодолеваются личностью либо даже не осознаются ею. Но природа, содержание наказания от этого не меняются. Обусловленное и целенаправленное обяывание к перенесению страданий и тягот всегда присутствует в наказании»⁴.

Эффективным средством терапии неизбежных моральных страданий преступников, вызванных отбыванием наказания, по мнению большинства правоведов, является создание им достойных условий жизни и организация работы служб исправительной системы государства и всего общества по привитию чувства обязанности нести ответственность за свое поведение. Обращение с виновными должно представлять собой так

называемую терапевтическую клинику⁵, исцеляющую людей от социальных болезней.

Развитие у осужденных чувства ответственности за происходящее возможно при сведении к минимуму негативного влияния различных групп заключенных друг на друга и персонала учреждений на заключенных. Для этого необходимо, чтобы заключенные проживали по одному-два человека в помещении и чтобы к работе с ними допускались высококвалифицированные специалисты, имеющие знания в области пенитенциарной психологии и педагогики. Все внимание сотрудников тюрьмы должно быть сосредоточено на подготовке заключенного к выходу на свободу.

По официальным данным, четверть содержащихся в тюрьмах Норвегии – это зарубежные «гастролеры» (поляки, литовцы, иракцы, незначительная доля россиян). Получается, что иностранные граждане наносят вред интересам норвежского общества дважды: сначала совершенными преступлениями, а затем вынуждая правительство страны тратить деньги на свое содержание в местных тюрьмах. Эти лица склонны к рецидиву преступлений, пребывание в норвежской тюрьме не удерживает их от совершения проти-

воправных поступков, но, по убеждению норвежских ученых и сотрудников тюрем, по крайней мере, они освобождаются приспособленными к жизни на свободе.

В то же время, как и в других странах, рецидив преступлений в Норвегии составляет от 33 до 36%. Лица, отбывшие наказание, совершают либо те же преступления, что и до изоляции от общества, либо более тяжкие. Несмотря на это, идеи норвежских правоведов об обращении с заключенными не только для России, но и для многих других государств могут быть полезны в плане развития пенитенциарных систем.

Подводя итог сказанному, следует отметить значимость и необходимость изучения и учета зарубежного опыта исполнения уголовных наказаний в процессе дальнейшего реформирования уголовно-исполнительной системы России. В том числе заслуживает внимания практика развития и функционирования пенитенциарных систем Норвегии и других скандинавских стран, обеспечивающих гуманное обращение с осужденными любой степени социальной запущенности, социально-этическое воспитание осужденных, эффективную подготовку их к условиям жизни на свободе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Кристи Н. Пределы наказания. М., 1984; Он же. По ту сторону одиночества: сообщества необычных людей. Калуга, 1993.

² См.: www.livejournal.ru./theimes/id/32541

³ См.: Рейтинг стран 2010. www.Prosperty.com

⁴ Уголовное право России: Учеб. для вузов / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1998. Т. 1. Общая часть. С. 374.

⁵ Идею превращения тюрем в терапевтические клиники в 20-е гг. прошлого столетия проповедовал известный русский криминолог С.В. Познышев (см.: Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1924).

¹ См.: Кристи Н. Пределы наказания. М., 1984; Он же. По ту сторону одиночества: сообщества необычных людей. Калуга, 1993.

² См.: www.livejournal.ru./theimes/id/32541

³ См.: Рейтинг стран 2010. www.Prosperty.com

⁴ Уголовное право России: Учеб. для вузов / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1998. Т. 1. Общная часть. С. 374.

⁵ Идею превращения тюрем в терапевтические клиники в 20-е гг. прошлого столетия проповедовал известный русский криминолог С.В. Познышев (см.: Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1924).